

Гинзбург В.Л.
**О свободе слова и двух телефильмах,
посвященных Льву Ландау⁵**

Недавно по первому телеканалу были показаны два фильма «Дау великолепный» и «Мой муж – гений», посвященных Льву Ландау – физику мирового класса. Второй из этих фильмов, ещё до его появления на широком экране, был показан группе физиков. Фильм вызвал с их стороны возмущение. По мнению физиков, этот фильм порочит память о Ландау и не должен быть показан. «Российская газета» сообщила об этом, и тут же привела мнение ряда лиц. Некоторые из них считают, что фильм можно показывать и при этом ссылаются на «право человека», именуемое свободой слова. Наконец, 14 ноября фильм был, как уже упоминалось, показан по первому каналу и сопровождался широким обсуждением. Мнения о фильме разделились и на просмотре были только два физика, и они оба высказались о фильме резко отрицательно. Сейчас, после этого просмотра, я с ними полностью согласен, считаю фильм просто отвратительным, лживым. Думаю, что такие фильмы показывать не нужно. Конечно, это не относится к подобным фильмам, тоже плохим, но посвященным вымышленным Иванову или Рабиновичу. Другое дело, когда речь идет о замечательном и широко известном человеке. 22 января 2008 г. как раз исполнилось 100 лет со дня его рождения. Этот юбилей был довольно широко отмечен в печати и на специально созванной международной конференции.

Свое мнение о фильме я надеюсь обосновать ниже, но раньше хотел бы коснуться более общего и важного вопроса о свободе слова. Это, как известно, одно из «прав человека», которое должно соблюдаться в любом обществе, претендующем на то, что оно является демократическим. Но, увы, человеческое общество так устроено, что всё позитивное соседствует с отрицательным и, как говорится, «ни одно доброе дело не остается безнаказанным». В согласии с этим право иметь собственность оборачивается появлением класса богатеев, олигархов, тратящих огромные деньги на свои прихоти. Это выглядит особенно безобразно на фоне большого числа очень бедных людей.

Право «свободы совести», право беспрепятственно верить в Бога или не верить, право, безусловно, справедливое, оборачивается клерикализацией страны.

Такая же ситуация имеет место в случае свободы слова. На отмену цензуры и исчезновение печально памятного Главлита наши средства массовой информации (СМИ) ответили полной безнаказанностью. У нас, конечно, не вполне полная свобода, когда речь идет о политических вопросах, контроль власти в этом случае иногда очень жесткий. Но вот печатать и показывать по телевидению всякий беспардонный бред, лженауку, вреднейшие медицинские советы и т.п., это – пожалуйста. Можно и издеваться над людьми.

Приведу не самый худший пример, но как-то меня особенно задевший. Это опубликование так называемых гороскопов, астрологических прогнозов. Между тем в наше время вполне строго доказано и передоказано, что астрология – это лженаука, гороскопы – это несомненная ложь.⁶ Это понимали даже в советские времена, когда публикация гороскопов была запрещена. А у нас теперь, пожалуйста, гороскопы широко публикуются. В частности, уже несколько лет они публикуются в газете «Известия». Эта газета, лишь на несколько месяцев моложе меня, я её читаю с юных лет и считаю, в общем, хорошей газетой. И вот, повторяю, после «перестройки» гороскопы появились и в «Известиях». Из сказанного выше понятно, почему я написал главному редактору «Известий» письмо с просьбой не публиковать гороскопы. Ответа удостоен не был. Это всё повторилось и ещё через пару лет, когда в «Известиях» появился новый главный редактор. Наконец, в 2005 г., когда в «Известиях» был назначен новый генеральный директор, я

⁵ Опубликовано в «Российской газете» 20 ноября 2008 г. с сокращениями и под другим названием.

⁶ Подробнее см., например, мою статью «Астрология и лженаука», помещенную во многих изданиях (например, в журнале «Наука и жизнь». 2008. № 1) и на сайте: www.ufn.ru (раздел «Трибуна УФН»).

написал большое письмо и ему (источник текста указан в сноске¹). В это время я стал уже более известным человеком (у нас уважают, часто без должных оснований, Нобелевских лауреатов), и в том же 2005 г. получил ответ. Думаю, что стоит его ещё раз опубликовать:

«Уважаемый Виталий Лазаревич! Разделяю Ваши взгляды на астрологию. Передал все письма Главному редактору “Известий”... По его мнению, астрологические прогнозы в газете могут иметь место. Согласно Уставу акционерного общества «Редакция газеты “Известия”», Главный редактор вправе сам определять содержание газеты. Таким образом, гарантируется творческая независимость редакции. В связи с этим не могу выполнить Вашу просьбу – убрать с полос газеты астрологические прогнозы».

Генеральный директор ОАО «Редакция газеты “Известия”»...,
27 октября 2005 года.

Поистине гримасы демократии и уважения к свободе слова. Так прогнозы и печатают до сих пор.

Как я уже писал, астрология это только пример. В «Российской Академии наук» с 1998 г. существует Комиссия по борьбе с лженаукой. Без особой поддержки, правда, но кое-что делаем. В частности, писали Президенту В.В. Путину, но ответа не получили. Написал одно письмо и Президенту Д.А. Медведеву ещё до его инаугурации. Получил ответ от 20 апреля 2008 г. из «Управления Президента РФ по внутренней политике». В этом ответе сообщается, что *«Управление тоже “озабочено” обсуждаемыми мной вопросами, и мои материалы направлены “для дополнительного обсуждения” в Общественную палату»*. Оттуда получил этому подтверждение и обещание «дополнительно обсуждать». Жду ответа, ведь ждать решения властей это одно из прав человека. В попытке ускорить этот процесс «обсуждения» пишу об этом и здесь.

То, что свободой слова не нужно злоупотреблять, это достаточно очевидно. В некоторых случаях это уважается даже нашими СМИ. Например, запрещено пользоваться ненормативной лексикой и публиковать порнографические «материалы», но оболванивать людей и оскорблять их можно. Как же положить этому конец? Не возрождать же Главлит. По моему мнению, нужно просто создать некий авторитетный Наблюдательный совет, действующий открыто и прозрачно, причем имеющий право все же влиять на слишком ретивых борцов за вседозволенность в СМИ и чаще, думаю, за право дополнительно зарабатывать на этом деле. Не так уж трудно это сделать.

Перейду к фильмам о Ландау. Первый из них «Дау великолепный» это довольно стандартный биографический фильм, использующий старый накопившийся материал. В частности, поскольку меня об этом спрашивали, сообщу, что те 2–3 фрагмента в этом фильме, в которых я фигурирую, это материал многолетней давности. Имеется в фильме пара лживых мест, являющихся отзвуком материала, на котором базируется фильм «Мой муж – гений». Но, в общем, эти места как-то, насколько помню, мало заметны. Таким образом, фильм «Дау великолепный» вполне можно показывать кому угодно.

Почему же нельзя показывать фильм «Мой муж – гений»? Да просто потому, что он основан на книге вдовы Ландау Кору (Конкордии Терентьевны Дробанцевой), книге скандальной и насквозь лживой. Чтобы делать подобные утверждения, нужно, конечно, знать факты, знать материал. И я его знаю, пусть и не полностью. Никогда не думал, что придется мне писать на эту тему, а дневника не веду. Кое-что о Ландау уже писал, немало написано и в прессе. Могу сообщить, что, на мой взгляд, наиболее правдивы статьи историка науки Г.Е. Горелика. Должна выйти, а может быть уже вышла его книга о Ландау; кажется, речь идет даже о двух книгах.

Я познакомился с Ландау ещё в 1939 г., потом одновременно находились в эвакуации в Казани, ну а затем был связан с ним всю жизнь. Хотя я и не был никогда аспирантом Ландау и, к сожалению, не сдавал его знаменитый «теорминимум», но считаю Ландау одним из двух моих учителей (второй – это И.Е. Тамм). Об этом я сказал (и написал) даже в моей Нобелевской лекции, которую прочел в Стокгольме 10 декабря 2003 г. (лекция, конечно, опубликована). Не претендую на то, что был близким другом Ландау, но позволю себе всё же сообщить, что мы уже в зрелом возрасте, по инициативе Ландау, перешли на «ты». Разумеется, я ходил на его знаменитый семинар и сделал вместе с ним довольно известную работу по теории сверхпроводимости.

Я не могу здесь, конечно, подробно писать о Ландау, остановлюсь лишь на одном моменте, важном для понимания фильма. Ландау был сторонником так называемой, если не ошибаюсь, «свободной любви». Он считал, что наш традиционный брак не нужен, брак нужен только из

бытовых соображений и для воспитания детей. А вот в вопросах секса оба супруга совершенно свободны. Попросту говоря, супруги могут свободно иметь любовниц и любовников. Разумеется, такая позиция совершенно не согласуется с принципами иудо-христианской (библейской) морали, распространенной у нас. Я тоже её сторонник, но думаю, что считать принципы, которых придерживался Ландау, чем-то диким и противоречащим природе людей, совершенно неверно. Достаточно сослаться на процветающее в мусульманском мире многоженство, а, кажется, в Непале существует и многоженство. Не здесь, конечно, обсуждать этот вопрос.

С ним, вероятно, был связан тот факт, который сообщается, кажется, и в книге Кору, и которого Ландау не скрывал. Именно, до 27 лет он не имел связи с женщинами и, видимо, безуспешно за ними ухаживал. А чего-то добиться было ему очень нелегко, ибо Ландау считал недопустимым платить за «любовь», и ему нравились только очень красивые женщины определенного типа. И вот в году, кажется, в 1935 Ландау в Харькове встретил такую женщину в лице Кору. Она действительно была очень красивой, даже уже во время войны, когда я ее впервые увидел. Правда, «знатоки» говорят, что фигура у неё была не такой уж замечательной. Не берусь судить, не помню, да и никогда не интересовался тем, какая была у Кору фигура. Но лицо и как-то весь облик действительно были очень хороши.

Кора, думаю, была обыкновенной мещанкой; до встречи с Ландау была замужем. И я где-то читал, что муж её бил, и она заплаканная приходила в отчий дом. И здесь появился блестящий молодой профессор. Но он, по указанной причине, не хотел жениться, во всяком случае, на условиях, отличных от тех, которые ясны из выше изложенного. Потом Ландау переехал в Москву, потом год просидел в тюрьме и вышел на свободу лишь в середине 1939 г. А Кора хотела выйти замуж, считала, видимо, его теорию любви просто блажью и согласилась на условия Ландау. Как писал и говорил он сам, целых 12 лет (т.е. примерно до 1947 г.) он не претворял свою теорию в жизнь, а тут пошло. И Кора, безусловно, страдала, да и ребенок был, а Ландау был по тем временам хорошо обеспечен. Поэтому она терпела, а не разводилась. Это важно, ибо по всем свидетельствам Кора была очень жадной и корыстолюбивой.

Так всё шло до тех пор, пока Ландау 7 января 1962 г. не попал в тяжелую аварию. Возникла та единственная ситуация, в которой теория Ландау была совершенно неприменимой. Какая уж тут свободная любовь для искалеченного Ландау, попавшего в полную зависимость от Кору. А тут ещё Кора эту зависимость использовала во зло, породила ещё одну трагедию, хотя и рангом пониже, чем сама автокатастрофа.

Ближайшим другом Ландау был его ученик Евгений Михайлович Лифшиц. Они не только были соавторами знаменитого Курса Ландау-Лифшица. Они вместе всегда ездили на отдых и, например, к нам домой всегда приходили вместе. Но на свою беду у Кору с Лифшицем были неважные отношения и, главное, она знала, что Лифшиц отговаривал Ландау на ней жениться. И вот, когда беспомощный Ландау оказался в её руках, она убедила его, что Лифшиц это вор (!), враг и т.д. И Дау поверил, и не только «отлучил» Лифшица, но и воспылал к нему ненавистью. Когда я, да и другие пытались заговорить с ним о Лифшице, он приходил прямо в бешенство, и требовал немедленно уйти. Один такой эпизод описан даже в книге Кору. Это единственный пункт, в связи с которым больной Дау проявил сильные чувства. И пришлось смириться, я и потом его посещал, но вопроса о Лифшице не поднимал. Несомненно, Лифшиц очень страдал, «подумайте сами» (это была любимая фраза Дау), как бы вы себя чувствовали, если бы ближайший друг не только полностью порвал с вами, но и начал поливать вас помоями. В связи с таким поведением Ландау и Кору о Лифшице пошли разные слухи, например, что и Курса⁷ он по существу не писал, и физик плохой, и т.п. Я могу это полностью опровергнуть на основании фактов. Но не буду сейчас это делать, ибо статья и так разбухла. В любой момент берусь это доказать желающим.

Но это, в общем, второстепенный вопрос, когда речь идет о фильме. А вот, что необходимо, так это лучше обосновать сказанное о поведении Кору. Кратко это и сделаю.

Хорошо известно, что после аварии физики приняли активное участие в спасении Ландау. Мы по очереди дежурили в 50-й больнице, в которой лежал Дау. И вот случилось же, что как раз в мое дежурство, через полтора месяца после аварии, в больнице впервые появилась Кора с сыном и банкой то ли сока, то ли компота. Подумайте только: любящая женушка, находясь в том же городе, приезжает к умирающему мужу только через полтора месяца (специально проверил, что память мне не изменила, именно через полтора месяца). Потом она оправдывалась тем, что в

⁷ Имеется в виду знаменитый «Курс теоретической физики» Ландау и Лившица. – *Редкол.*

это время была часть времени больна и т.п. Конечно, я не занимался расследованием, но все, кто знал и её, и всю обстановку (Ландау жил в доме при Институте физических проблем, в нем жили и многие другие сотрудники), говорили, что Кора была здорова и в день аварии, и в ближайшие дни.

Как же понимать поведение Кору? Мы все – все, с кем я тогда общался и участвовал в этом деле, единодушно считали и считаем (сейчас проверил), что Кора полагала, что Дау скоро все равно умрет (так и большинство считало), и списала его со счетов.

Её дальнейшее поведение подтверждает эту точку зрения. Дау спасли, и он был переведен из 50-й больницы в Институт им. Бурденко. Я навещал его там. Он был, конечно, инвалидом. С трудом ходил, но был возбужден и весел. Думаю, он считал тогда, что спасен. Вернулось сознание и можно было надеяться и на достаточно полное возвращение памяти и возможность работать. Увы, этого не случилось, но появившаяся Кора решила, что Дау поправится, и в её распоряжении будут все блага и, как я уже писал, появится власть над ним. И она изменила свое поведение буквально на противоположное – взвалила на свои плечи действительно тяжкий труд по заботе о беспомощном инвалиде.

Почему она так поступила? Ответ был по существу уже дан выше.

Как же относиться к книге Кору и фильму «Мой муж – гений», который имеет эту книгу в своей основе? К тому же, что сказано, добавлю, хотя это мелочь, меня очень раздражало бесконечное сюсюканье и в книге, и в фильме: Даунька, Даунька, Даунька. У нас дома Кора никогда не бывала, но я много раз видел её в их доме и на общих встречах, в компаниях. И не помню, чтобы фигурировал Даунька, кажется, она называла его, как и мы все, просто Дау.

Вот такой это фильм. Надеюсь, ясно, почему знающие сказанное выше, не могут видеть этот пасквиль без возмущения.

Так что же, из ложно понимаемой заботы о свободе слова, нужно, тем не менее, показывать фильм лживый и порочащий память о замечательном человеке?

Лев Ландау попал в аварию в начале 1962 г. в возрасте 54 лет, в расцвете сил. Он прожил еще 6 лет тяжелым инвалидом. Евгений Михайлович Лифшиц умер в 1985 г. в возрасте 70 лет. Он умер на операционном столе – у него «не завелось» сердце после операции. И вот в ноябре 2008 г., на 93-м году жизни, я сижу в инвалидном кресле и пишу о том, о чем не хотелось бы вспоминать. Но что поделаешь, такова жизнь.

16 ноября 2008 г.